

Во дворце Лун Сяююаня уже поджидала императрица. Будто угадав настроение монарха, перед его приходом Цинчжоу прогнал вездесущих евнухов и дворцовых дам. Тем самым позволив супругу с порога на себя наброситься.

В качестве приветствия Сяююань прижал к себе возлюбленного, впиваясь в его губы жарким поцелуем. Да, император полюбил в Цинчжоу все. В том числе и его уста. Его восхищала их аккуратная форма и четкий контур, соблазнял их светло-розовый оттенок. Может быть, кто-то скажет, что глупо восхищаться губами мужчины и бравого воина, но Сяююань влюбился, а значит, все в этом молодом человеке приводило его в трепет. Тем более что сын генерала Ши в самом деле хорош собой.

Поэтому Лун Сяююань любил целовать возлюбленного, обожал сжимать его в объятиях, приходил в восторг, когда Цинчжоу сам к нему тянулся. И именно поэтому завершал поцелуй, только когда дыхание возлюбленного сбивалось.

— Ждал меня? — ласково заправив несколько прядей волос Цинчжоу за ухо, тихо спросил император.

Молодой человек кивнул:

— Пришло время завтрака.

Сяююань широко улыбнулся:

— Сегодня у меня такое хорошее настроение, что я запросто съем лишнюю порцию каши.

— Даже так? Что ж, хорошо.

Не удержавшись, император еще раз чмокнул возлюбленного в губы, после чего они рука об руку вошли в обеденный зал. Слуги сработали быстро, господа насытились и прошли в задний кабинет. Куда по велению государя старший евнух успел сложить утренние прошения и прочие важные донесения. Пора было приниматься за работу, но Лун Сяююань так плотно поел, что не хотел двигаться. Под взглядом Ши Цинчжоу он прошел к кушетке и с комфортом на той развалился. Но супруг его не одернул, вместо этого сам пройдя за стол и занявшись просмотром документов.

За время их «перемирия» Лун Сяююань привык делить обязанности с возлюбленным и тот не был против. Наоборот, наблюдать его за императорской работой казалось естественным. Было что-то очаровательное в сосредоточенном лице императрицы.

— Знаешь, Цинчжоу, этот твой Эр Лэнцзы очень нам помог, — тихо посмеялся монарх.

— Помог? — замер молодой человек.

— Ну... по крайней мере, в прошлый раз, когда я выходил за пределы дворца, то услышал пару интересных слухов. Его способности оказались на высоте, а действия эффективными, — почесав кончик носа, пояснил Сяююань.

— Даже у дворняг есть свои преимущества, — не отрывая взгляда от документов, кивнул Цинчжоу. — Уличная шпана, есть уличная шпана. Хотя... он в самом деле не так уж и глупый.

— А? — заинтересованный в продвижении плана, император с легкой улыбкой смотрел на возлюбленного. — Так он притворяется?

— Умные люди редко показывают свое истинное лицо, — хитро улыбнулся Цинчжоу. — В конце концов, если бы он действовал наобум, мы бы никто не достигли нынешнего прогресса.

— Не могу спорить. В наших делах ключевую роль играют вот такие вот скользкие личности, — Лун Сяююань никто не брезговал тайными методами. Особенно сейчас, когда враги династии пытались провернуть тайные дела за кулисами. — Я восхищен твоим умением понимать истинные таланты и помыслы людей.

Занятый заполнением памяток, Ши Цинчжоу вдруг остановился и взглянул на супруга. На его губах медленно расцвела благодарная улыбка. Лун Сяююань не посмел бы оставить возлюбленного в столь благостном расположении духа. Поднявшись с кушетки, он прошел к столу, к стулу, который занял Цинчжоу и, склонившись, обнял того да талию, укладывая подбородок на острое плечо.

— Завтра на утреннем заседании будут представлены доклады о передвижении варваров...

— Хм... — кивнул Цинчжоу, бросая косой взгляд на монарха. — Что хочет предпринять Ваше Величество?

— Как думаешь, сколько людей поднимет шум и начнет действовать, чтобы помешать генералу Ши отправиться к границе? — потираясь подбородком о плечо императрицы, задумался Сяююань.

— Хм? — нахмурился Ши Цинчжоу. — Думаешь, что-то пойдет не так?

Лун Сяююань назвал несколько имен небезызвестных министров:

— Это лишь те, что особенно близки Чжун Мином. В этот раз наш дорогой чиновник сам подставился под удар. Однако вряд ли он действовал в одиночку. Как думаешь, что они будут делать дальше?

— Не думаю, что они как-то себя проявят, — едва заметно улыбнулась императрица, возвращая внимание документам.

— Почему? Разве они не торопятся?

— Обстановка слишком тревожная. Чжун Мин лишился положения и теперь не может продвигать свою политику. Он был ценной пешкой. Пока принцы не рассмотрят ситуацию со всех сторон, то вряд ли поднимут головы.

Лун Сяюань тяжело да горестно вздохнул:

— Это очень прискорбно, — он искренне надеялся на активное продолжение игры. Ведь если заговорщики перестанут действовать, у него не будет повода убрать их со сцены.

<http://bllate.org/book/14215/1253502>